Штрихи

(Окончание. Начало на 1 стр.).

пуская мимо ушей дело о каких-нибудь рыбных промыслах или ссоре двух губерний по поводу лесов, наслаждаться музыкой выражения лица Ильича. Чрезвычайно редко наступали минуты, когда лицо это оставалось без движения. Все время ирония или ироническое удивление, или подлинное удивление, или насупленные брови, или покачивание головой, или жест отрицания, или выражение особого внимания, или, наоборот, гримаса, со всей яркостью говорящая: «какие пустяки»...

Совсем иные движения были у Ильича, когда он говорил.

В моменты, когда мысль совершенно охватывала его и когда он хотел своею мыслью охватить аудиторию, лицо его сильно менялось, особенно глаза. Они уходили куда-то вглубь и вместе с тем в них проявлялось что-то настойчивое, почти гипнотизирующее, сверкающее. Я часто внимательно наблюдал этот взгляд Ильича-оратора. Он чрезвычайно сильно действовал на аудиторию, действительно околдовывал ее, как бы привинчивал к смыслу речи. Но я убедился, всматриваясь, что это не есть тот проницательный взгляд, которым искусный оратор ловит выражение лиц своей аудитории, чтобы всегда отдавать себе точный отчет захвачена она или нет, и как она реагирует; и это нисколько не искусственно гипнотизирующий взгляд, ни в малой мере не какое-то факирство над публикой; этот взгляд получался у Владимира Ильича невольно. Просто, работа его мысли становилась до такой степени кипучей и интенсивной, что она, вероятно, и видна была большой аудитории...

ДАЖЕ КОГДА пишешь штрихи об Ильиче, то вдруг оказывается, что твой запас почти неисчерпаем. У меня есть еще немало мыслей и наблюдений относительно некоторых общих психологических и, так сказать, морально-политических сторон личности Ильича. В общих чертах я об этом как-то писал, но надо написать об этом глубже и в большем количестве «штрихов». Но сейчас оставляю эту задачу в стороне и ограничусь теми несколько внешними наблюдениями, которые я сейчас передал. Надеюсь, что читатель поймет, что хотя они внешни, но от внешнего идут внутрь.

Недавно В. Д. Бонч-Бруевич сказал мне, что непосредственно после своего опасного ранения, в дни выздоровления, Владимир Ильич вызвал его и еще нескольких лиц и сказал им приблизительно следующее:

— С большим неудовольствием замечаю, что мою личность начинают возвеличивать. Это досадно и вредно. Все мы знаем, что не в личности дело. Мне самому было бы неудобно воспретить такого рода явление. В этом тоже было бы что-то смешное, претенциозное. Но вам следует исподволь наложить тормоз на всю эту историю.

Я думаю, что Ленин, который терпеть не мог культа личности, всячески его отрицал, в последующие годы понял и простил нас. Тут уж ничего не поделаешь,—мы всей огромной массой любили его горячо, не только чтили его, а именно были влюблены в его моральный облик, и не только в его великий ум вождя, — все вместе сливалось в обаятельный и гигантский образ.

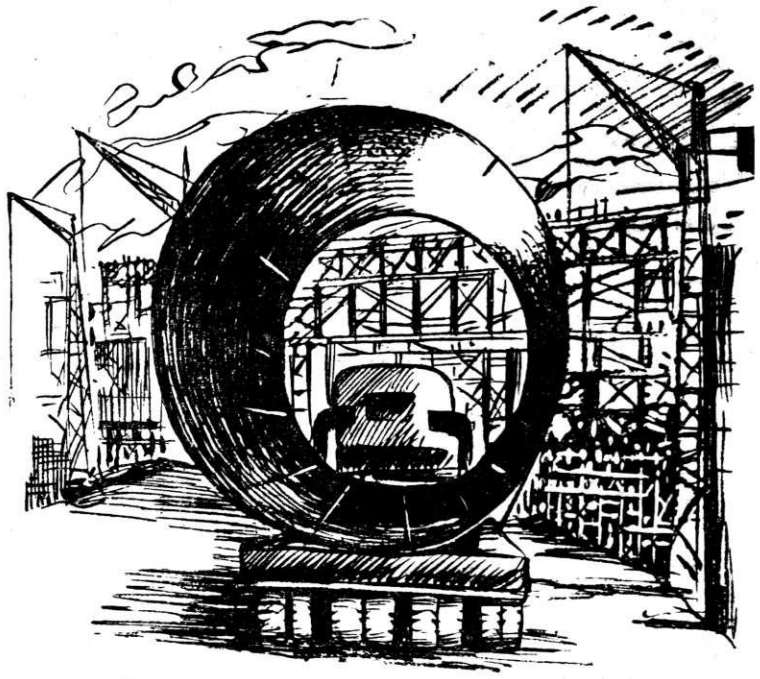
И теперь, когда его уже нет среди нас, мы чувствуем, каждый в своем сердце, никогда не прекращающийся источник горячей любви и благодарности к этому человеку. Нам нечего этого стыдиться. Нам нечего стыдиться передавать эту любовь будущим поколениям, потому что Ленин был явлением естественным при всей почти сверхъестественности самих размеров своих дарований и своей судьбы. Он был порождением великого революционного движения, великого класса в великом народе. Потрясение нашего народа в борьбе с самодержавием, напряженные усилия пролетариата, как вождя этого революционного движения, устремившегося потом к непосредственной цели политической свободы, были колоссальным явлением, небывалым в истории.

При этом они захватили многомиллионный народ. Подбор в революционные партии шел исключительно богатый. Романтики без силы объективной мысли отсеивались в ряды эсеров. Теоретики-марксисты без силы воли, без революционного движения отходили в мелкобуржуазный меньшевизм.

В рядах большевиков оставались те, которые соединили уважение к совершенно точной и трезвой мысли с очень сильной волей, кипучей энергией. Эта партия, нелегальная в течение десятилетий, требовала необыкновенной закалки.

...Партия и сама история пробовали людей и отбрасывали малопригодных. Оставались те, которые были проверены суровой жизнью. Так создавалась наша великая партийная пирамида. И как же мог на вершине ее не оказаться один из величайших вождей, каких видело когда-нибудь человечество?

На строительстве стана „2500“



День и ночь не умолкает шум стройки мощного широкополосного стана «2500». Строители взяли обязательство закончить строительство и сдать этот большой агрегат в эксплуатацию в конце нынешнего года.

И вот сейчас начались напряженные дни монтажных работ. Постоянно сюда подвозится оборудование, детали, что и видно на рисунке.

Рис. Л. Шибановой.

Долго раскачиваются

Челябинский обком ВЛКСМ объявил сейчас месячник по сбору металлолома. Начался он с первого марта. Комсомольцы комбината взяли обязательства сдать не меньше десяти тысяч тонн. Однако эта цифра еще маячит в туманном далеке. Как всегда, со сбором металлолома хорошо обстоят дела у обжимщиков. На их счету уже более ста тонн, только на десять тонн отстали от них комсомольцы службы подвижного состава.

Непонятна почему-то пассивность молодых рабочих коксохимического производства. Кажется, цех у них большой, ржавые отходы, конечно, найдутся, однако отсюда не поступило еще ни килограмма. Такое же положение в мартеновском цехе № 2. Обычно цех подготовки составов по сбору металлолома занимал одно из первых мест, но в этот раз он плетется в хвосте.

С. ЯСЬКО.

Сила в сплочении коллектива

Надо отдать должное—производственно-массовый сектор Дворца культуры металлургов держит связь с цехами. Тематические вечера, проводимые этим сектором, состоялись и на нашем ремонтном участке котельно-ремонтного цеха. На днях проводился вечер на тему «Сплоченность — сила коллектива», в проведении которого приняла участие заведующая сектором Е. Пропащева.

Была прочитана небольшая лекция, в которой использованы факты из жизни производственных коллективов, а затем был дан концерт коллективов художественной самодеятельности Дворца. Вечер трудящимся ремонтного участка понравился.

А. БОРИСОВ.

Инструктаж агитаторов

Особую важность приобретает постановление партии и правительства о партийной пропаганде в современных условиях сейчас, во время подготовки к ленинским дням. Во всех цехах нашего комбината и горного управления проводятся читки, лекции и беседы о жизни и деятельности бессмертного зодчего коммунизма В. И. Ленина, день рождения которого — 22 апреля будет отмечен как знаменательная дата не только в жизни советского народа, но и всего прогрессивного человечества.

Беседы с трудящимися проводят не только квалифицированные лекторы, члены общества по распространению научных и политических знаний, но и рядовые рабочие, мастера производства и руководители цехов.

На агломерационных фабриках, например, на днях будет читать лекцию о В. И. Ленине инженер М. Н. Дюльдин.

В связи с этим партийное бюро аглофабрик на днях провело инструктаж с агитаторами, где секретарь партийной организации Я. К. Неволин прочитал лекцию «О культуре речи агитатора».

Против нарушений общественного порядка

Кровное дело

У нас в цехе нередко можно услышать осуждающие реплики в адрес тех, кто ведет себя непристойно, кто нарушает нормы поведения, не умеет соблюдать элементарных правил вежливости. Каждый из нас не может быть безразличным к таким явлениям как сквернословие, грубость в обращении, неуважение к старшим, не говоря уже о явных проявлениях хулиганства. Но мало осуждать то, что мешает нам жить, нужно пресекать такие явления, активно бороться с проявлениями невежества, хулиганства. Обо всем этом говорили на днях наши комсомольцы на своем собрании.

Повестка дня собрания называлась так: «Об участии комсомольцев в борьбе с нарушениями общественного порядка».

Еще задолго до собрания эта тема была предметом широкого обсуждения. К нашему стыду и среди комсомольцев нашлись товарищи, которые вели себя непристойно. Вот случай, который и возмутил, и удивил всех. Формовщик комсомолец Чесноков собирался в отпуск. По этому случаю он пригласил своего товарища формовщика Тимошенко в закусочную, в ту самую, которую называют у нас «автопоилкой». Подвыпили, разумеется, на них кто-то полез в драку. Они отвечать стали. Кончилось тем, что формовщиков наших забрали в отделение милиции. Правда, их тут же выпустили, но положение мало меняется.

— А ведь подобного и могло не быть, и должно не быть,—заявил на собрании коммунист т. Недоступ. — Для этого самим нужно держать себя в руках и на других влиять. Такое положительное влияние должны оказывать наши комсомольцы, прежде всего.

— А почему только комсомольцы? — переспросил кто-то.

— Потому что вы молодые люди, вам под силу бороться с хулиганами, с нарушителями общественного порядка, со всеми теми, кто мешает честным людям спокойно жить. Между тем, — продолжал коммунист т. Недоступ,— некоторые наши комсомольцы готовы переложить всю работу по поддержанию общественного порядка на пенсионеров.

Упрек справедливый. До последнего времени многие наши комсомольцы не являются дружинниками. Они до сих пор не могут или не хотят понять роли дружинника. Тут даже отдельные наши молодые мастера оказались в хвосте.

Готовясь к комсомольскому собранию, мы беседовали с некоторыми товарищами, интересовались, почему они не вступают в дружину. Кое у кого нашлась отговорка:

— Я и так дежурить буду, не отказываюсь...

На этот счет комсомолец Галеев заметил правильно:

— Не отказываться — это не значит проявлять инициативу. Сознайтесь, что вы боитесь взять на себя обязательство везде и всюду бороться за поддержание общественного порядка...

И вот тут всех удивил мастер формовочного отделения т. Казаков.

— Да чего вы пристали, — заявил он. — Конечно, дежурить можно и без книжки дружинника.

— Можно-то можно, — повторил формовщик Галеев, — но когда ты не в рядах дружинников — тебя ничто и ничему не обязывает. Вступлением же в дружину ты берешь на себя обязательство, от которого отступать не должен.

Был разговор у нас и о том, что сами дружинники, иногда, нарушают порядок. Так было с Горбушиным, который вместо того, чтобы поддерживать порядок, сам сквернословил в общественном месте и был лишен удостоверения дружинника.

На комсомольском собрании мы договорились твердо: каждый комсомолец будет дружинником, каждый начнет борьбу за поддержание общественного порядка с того, что сам будет образцом поведения, культуры.

— Воспитание человека в духе коммунистической сознательности — наше кровное дело, — так записали мы в своем решении.

Тут же на собрании многие молодые литейщики подали заявления о принятии их в дружинники. Среди них слесарь Александр Басалаев, машинист крана Евгений Зыков, модельщик Валерий Омельяненко и другие.

Молодые литейщики дружно берутся за дело.

В. ДУБЫНИН,
секретарь бюро ВЛКСМ фасонно-вальце-сталелитейного цеха.

Главное—высокая сознательность

В красном уголке фасонно-вальце-сталелитейного цеха вывешены диаграммы, которые показывают рост объема производства, рост производительности труда и снижение брака за последние годы. Диаграммы являются хорошим наглядным пособием при проведении бесед агитаторами. Здесь зримо выражен рост цеха и самого коллектива.

Вот мастер обрубки Александр Афанасьевич Задубровский проводит беседу о задачах коллектива в повышении производительности труда. Агитатор пользуется диаграммами.

— Здесь вы видите рост производительности труда, — показывает на диаграмму мастер.— Если 1950 год считать за 100 процентов, то к прошлому году производительность труда достигла 147,6 процента. Это вовсе не предел, конечно, мы могли и можем добиться большего. Однако за счет чего повышалась производительность труда?— спрашивает мастер и отвечает:—За счет совершенствования технологии и механизмов, повышения знаний и навыков всех рабочих цеха. О последнем говорит также постоянное снижение выхода брака и вторых сортов.

Кто-кто, а работники участка обрубки и видят, и знают, как обстоит дело с качеством. Им приходится счищать все неровности.

За последнее время на участок обрубки литье поступает все качественнее. Это радует всех.

Во время беседы кто-то из обрубщиков заметил:

—Технология и знания большую роль играют, но и сознание людей не последнюю.

—Правильно,—согласился агитатор,— все от нас зависит, от сознания нашего. А оно растет и это похвально.

М. ИВЛЕВ.